

DOI: [10.14515/monitoring.2025.5.3020](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3020)**И. Н. Ильина, А. Н. Расходчиков, М. А. Пильгун****ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ
ЗДОРОВЬЯ В МЕГАПОЛИСЕ:
КОРЕННЫЕ МОСКВИЧИ VS «НОВЫЕ ГОРОЖАНЕ»****Правильная ссылка на статью:**

Ильина И. Н., Расходчиков А. Н., Пильгун М. А. Восприятие социальных детерминант здоровья в мегаполисе: коренные москвичи vs «новые горожане» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5. С. 139—162. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3020>.

For citation:

Ilyina I. N., Raskhodchikov A. N., Pilgun M. A. (2025) Perception of Social Determinants of Health in the Megapolis: Muscovites vs “New Citizens”. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 139–162. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3020>. (In Russ.)

Получено: 15.05.2025. Принято к публикации: 26.08.2025.

ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ЗДОРОВЬЯ В МЕГАПОЛИСЕ: КОРЕННЫЕ МОСКВИЧИ VS «НОВЫЕ ГОРОЖАНЕ»

PERCEPTION OF SOCIAL DETERMINANTS OF HEALTH IN THE MEGAPOLIS: MUSCOVITES VS "NEW CITIZENS"

ИЛЬИНА Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт региональных экономических исследований, Москва, Россия
 E-MAIL: i.n.ilina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>

Irina N. ILINA¹ — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher
 E-MAIL: i.n.ilina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>

РАСХОДЧИКОВ Алексей Николаевич — кандидат социологических наук, доцент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия
 E-MAIL: silaslowa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6814-9029>

Alexey N. RASKHODCHIKOV² — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Mass Communications
 E-MAIL: silaslowa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6814-9029>

ПИЛЬГУН Мария Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
 E-MAIL: pilgunm@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8948-7075>

Maria A. PILGUN³ — Dr. Sci. (Philol.), Professor, Department of General and Comparative-Historical Linguistics
 E-MAIL: pilgunm@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8948-7075>

¹ Institute for Regional Economic Research, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. В условиях урбанизации и роста городского населения приоритетной задачей органов власти и управления становится формирование комфортной и здоровой городской среды. Современные подходы к градостроительному планированию требуют учета связей между городской инфраструктурой, системой здравоохранения, принципами общественного здоровья и превентивной медицины. Целью настоящего исследования является анализ восприятия детерминант здоровья в мегаполисе у коренных москвичей и «новых горожан» — людей, недавно переехавших в столицу. В работе используются данные количественного (опрос) и качественного (фокус-группы) эта-

Abstract. In the context of urbanization and growing urban populations, creating a comfortable and healthy urban environment has become a priority for government and administrative bodies. Modern approaches to urban planning require considering the connections between urban infrastructure, the healthcare system, and the principles of public health and preventive medicine. The aim of this study is to analyze the perceptions of health determinants in the megacity among native Muscovites and "new citizens", i.e. people who have recently moved to the capital. The study bases on the data coming from both quantitative (population survey) and qualitative (focus group) empirical stages. The authors pay

пов. Особое внимание уделено анализу фокус-групповых интервью, расшифрованных и обработанных с применением нейросетевой технологии лингвистического анализа, позволившей выявить в ответах респондентов семантические акценты, тематические структуры и скрытые ассоциативные связи.

Результаты показывают значительные различия в восприятии городской среды между двумя группами. Коренные москвичи акцентируют внимание на доступности, комфорте, сохранении архитектурного облика и развитой инфраструктуре, тогда как «новые горожане» сосредоточены на проблемах экологии, транспорта, качества воздуха и условий для здорового образа жизни.

Статья демонстрирует методологически инновационный подход к изучению социальных представлений о здоровье в городе, объединяя методы нейросетевого текстового анализа и фокус-группового интервьюирования.

Ключевые слова: здоровый город, общественное здоровье, социальные детерминанты здоровья, оздоровление городской среды, нейросетевые технологии

particular attention to the analysis of focus group interviews, transcribed and processed using neural network-based linguistic analysis technology, which helped to identify semantic emphases, thematic structures, and hidden associative connections in the respondents' answers.

The study reveals significant differences in the perceptions of the urban environment between the two groups. Native Muscovites emphasize accessibility, comfort, preservation of architectural heritage, and developed infrastructure, while "new citizens" focus on environmental issues, transportation, air quality, and conditions for a healthy lifestyle.

This article demonstrates a methodologically innovative approach to studying social perceptions of urban health, combining neural network-based text analysis and focus group interviewing.

Keywords: healthy city, public health, social determinants of health, healthy urban planning, neural network technologies

Введение

Оздоровление городской среды, создание условий для сохранения и укрепления здоровья жителей городов становится все более важной задачей для муниципального и государственного управления. Программа «Формирование здоровой среды в населенных пунктах» как одно из ключевых направлений Национальной экологической и климатической инициативы была одобрена на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив под председательством президента Российской Федерации 23 января 2025 г.

Современные подходы к формированию здоровой городской среды основываются на понимании важности здоровья как одного из ключевых ресурсов человека наряду с материальными, социальными и другими возможностями. Само понятие «здоровье» здесь рассматривается шире, чем просто отсутствие болезней, и определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благопо-

лучия»¹. В исследованиях общественного здоровья постепенно сформировалось понимание, что здоровье человека зависит не только от возраста, пола и генетики, но также и от образа жизни, профессиональной среды, уровня образования, наличия или отсутствия работы и множества других факторов, включая социально-политические. Все вместе они получили название «социально-экономические детерминанты здоровья» [Whitehead, Dahlgren, 2006].

Принято выделять 12 основных направлений деятельности, связанных с целями формирования общественного здоровья или факторами (детерминантами), влияющими на здоровье жителей. Среди них как привычные для городских администраций цели — улучшение жилищных условий, создание рабочих мест, обеспечение социальной поддержки и общественной безопасности, — так и новые направления, такие как создание условий для здорового образа жизни, доступных и удобных передвижений по городу, обеспечение социальной справедливости и равных возможности для всех, развитие местного производства экологически чистых продуктов. Отдельно можно выделить направления работы, связанные с формированием привлекательности среды обитания: качество воздуха и воды, состояние почвы и устойчивость климата [Health in the 2030..., 2025].

С 1980-х годов на международном уровне формируется научное и практическое направление «здоровый город», которое учитывает не только медицинские, но и социальные аспекты общественного здоровья. Одной из основных целей данного подхода является формирование здоровой городской среды, которую, по мнению авторов, можно определить как *динамично развивающуюся совокупность условий жизни и деятельности горожан, способствующую физической и социальной активности, ведению здорового образа жизни, минимизации социального неравенства и негативных воздействий на здоровье человека* [Расходчиков, 2023: 42].

Переход от медицинской к социальной модели здоровья предлагает переориентировать градостроительные планы, стратегии городского развития на создание благоприятной для человека среды и равных возможностей для улучшения здоровья. При этом основной акцент делается не на качество системы здравоохранения, а на условия жизни и деятельности людей, городское планирование, состояние окружающей среды, социальные и экономические факторы [Оценка воздействия на здоровье, 2005]. В 2009—2011 гг. комиссия Lancet сформулировала рекомендации для планирования городского пространства, которые позволяют сохранить здоровье горожан. В соответствии с данными рекомендациями в ходе реализации проекта Building Healthy Cities (BHC) были разработаны и протестированы модели «здорового» городского планирования в Макассаре (Индонезия), Индоре (Индия), Дананге (Вьетнам) и Катманду (Непал). По итогам проекта были разработаны стратегии развития городов, что позволило повысить их показатели в отношении здоровья горожан, решить краткосрочные и сформулировать долгосрочные цели, вовлечь жителей в интерактивные программы. Использование системного подхода дало возможность повысить эффективность и результативность планирования городского развития с учетом требований public health [Rydin et al., 2012].

¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок восьмое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2014 г., 2014. С. 1. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

Создание здоровой городской среды требует интеграции подходов общественного здоровья, превентивной медицины и системного градостроительного планирования [Rydin et al., 2012; Corburn, 2004; Corburn, 2015; Dias Neto et al., 2021], включая цикл PDCA². Современные мегаполисы представляют собой сложные динамичные и взаимосвязанные системы, где здоровье горожан определяется множеством факторов: экологией, транспортной доступностью, инфраструктурой, качеством городской среды, а также повседневными практиками жителей [Serrano et al., 2023; Tumas et al., 2022; Singleton et al., 2023; Lee et al., 2023; Roca-Barceló et al., 2022].

Среди наиболее значимых проблем больших городов — перенаселенность, перегрузка транспортной сети (включая загрязнение и шум), дефицит зеленых зон, высокая стоимость и низкое качество инфраструктуры, миграционная нагрузка, рост преступности и угроз чрезвычайных ситуаций. Хорошо изучены влияние депривации [Moussaoui et al., 2022; Rainhorn, Grémy, 1998; Chauvin, Estecahandy, 2010]³ и близость торговых точек с вредной продукцией [Концевая, Анциферова, Муканеева, 2022]. Рекомендации комиссии Lancet и проект Building Healthy Cities доказали эффективность участия граждан, преодоления неравенства и локального экспериментального планирования [Rydin et al., 2012]. В работах зарубежных и отечественных социологов довольно подробно изучены особенности субъективного восприятия здоровья в зависимости от пола и возраста [Журавлева, 2006].

Не менее важна и специфика восприятия здоровья, влияющая на поведение горожан [Withers, Castillo-Carandang, Rimon, 2024; Языкеев, 2022]. Исследования периода пандемии COVID-19 показали значимость социальных представлений о болезни и их влияние на эффективность мер по борьбе с ней [Bilgili et al., 2021; Pilgun, Raskhodchikov, Koreneva Antonova, 2022; Raskhodchikov, Pilgun, 2023]. Этим обусловлена цель данной статьи — выявление особенностей восприятия социальных детерминант здоровья в мегаполисе среди коренного населения и «новых горожан»⁴.

Авторы исходят из гипотезы о том, что восприятие социальных детерминант здоровья жителями мегаполиса зависит от длительности проживания в городе: коренные жители склонны оценивать факторы здоровья через призму инфраструктурной доступности и культурной устойчивости, тогда как «новые горожане» акцентируют внимание на экологических и сенсорных факторах городской среды. Под коренными жителями в данной работе подразумеваются люди, родившиеся и постоянно проживающие в городе. К «новым горожанам» мы относим тех, кто сравнительно недавно приехал на постоянное место жительства из других населенных пунктов.

Города привлекают миллионы людей большими возможностями для получения образования, построения карьеры, разнообразием досуга и насыщенностью

² PDCA — итеративный метод принятия решения, используемый в управлении качеством. Также известен как цикл Деминга, цикл Шухарта, принцип Деминга-Шухарта. См. ГОСТ Р ИСО 9004—2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015261> (дата обращения: 20.10.2025).

³ См. также: Economist Intelligence Unit. Cities of the Future. The Economist Intelligence Unit Limited, 2021. <http://changemakers.economist.com/cities-future-planning-needs-next-generation-city-dwellers/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴ Исследование проведено в 2024—2025 гг. Агентством социальных исследований «Столица» по заказу Фонда «Московский центр урбанистики „Город“».

культурной жизни. Это позволяет обозначить приезжих, или «новых горожан», как значимую социальную группу, имеющую как свои особенности, так и проблемы. Мегаполисы уже нельзя воспринимать и исследовать как локальные сообщества прошлого, объединенные своеобразной идентичностью и навсегда привязанные к месту жительства. Улицы современных городов наполняют «новые горожане» — приезжие из других регионов, студенты, туристы и мигранты [Щербинин, Щербина, 2020]. «Новые горожане» привносят в города динамику, а также необходимые для развития финансовые потоки и трудовые ресурсы. Кроме того, они вносят свой вклад в городскую жизнь, происходящие события и структуру социальных отношений. Эти группы уже слишком многочисленны, чтобы их можно было игнорировать, однако их правовой статус в городе не определен, а возможности пользоваться услугами могут быть ограничены или затруднены [Nawratek, 2012].

Особое внимание на отношение «новых горожан» к происходящим трансформациям городов, которое может отличаться от отношения коренного населения, обращают Н. Е. Покровский и соавторы [Покровский, Макшанчикова, Никишин, 2020]. Эти теоретические обоснования и гипотезы находят подтверждение в многочисленных социологических исследованиях, проведенных в Москве по заказу Комплекса градостроительной политики Москвы в 2014—2021 гг. В частности, были замечены существенные различия в отношении к различным аспектам городской политики в зависимости от продолжительности жительства респондентов в столице, что дает основания использовать данный фактор в инструментарии количественных исследований. В настоящей работе для проведения сравнительного анализа как наиболее контрастные были выбраны две подгруппы по критерию «время проживания в Москве»: коренные москвичи и переехавшие в Москву менее пяти лет назад.

Еще одним новым методическим приемом данной работы стало использование нейросетевой технологии Text Analyst для семантического и лингвистического анализа транскриптов фокус-групповых интервью. Расшифровка и анализ текстовой информации, полученной в результате качественных исследований, — трудоемкий процесс, в ходе которого помимо социологических методов нередко приходится применять и подходы из предметной области лингвистики. Применение нейросетевых технологий может существенно облегчить работу социологов при анализе больших массивов текстовых данных, кроме того, предоставляет возможность выделения смысловых доминант, связанных между собой понятий, открывает дополнительные возможности для содержательного анализа данных исследований. В ходе работы данные, полученные в результате проведения фокус-групп, были проанализированы с помощью нейросетевой технологии, позволившей выявить семантические акценты и имплицитную информацию, характеризующую подтекстовые нюансы в ответах респондентов.

Методология и данные

Сбор данных проводился в 2024—2025 гг. в ходе исследования Агентства социальных исследований «Столица» по заказу Фонда «Московский центр урбанистики „Город“».

Исследование состояло из трех этапов.

На первом этапе проводился общемосковский опрос «Изучение отношения населения к влиянию городской среды на здоровье». Метод сбора данных: телефонный опрос (формализованное интервью), параметры выборки: 1200 интервью с респондентами, постоянно проживающими на территории Москвы в возрасте от 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась методом случайного отбора телефонных номеров из массива домашних и мобильных телефонов относительно генеральной совокупности (всего населения от 18 лет и старше), параметры выборки контролировались по полу и возрасту в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2020—2021 гг. Согласно задачам исследования были выделены две подвыборки по критерию «время проживания в Москве»: коренные москвичи и переехавшие в Москву менее пяти лет назад, — в рамках которых удалось соблюсти квотные параметры выборки. Количество результативных интервью по подгруппе «коренные москвичи» составило 429 анкет (35,75%), по группе «переехавшие в Москву менее пяти лет назад» — 258 анкет (21,5%). Для понимания особенностей полученных данных и возможностей использования ответов следует отметить, что при сравнении социально-демографических характеристик двух подгрупп присутствуют некоторые различия по возрасту и уровню образования респондентов. Так, в подгруппе коренных москвичей более представлены респонденты 55 лет и старше (разница между группами — 7,8%), а также респонденты с двумя и более высшими образованиями (разница — 6%). В группе переехавших в Москву менее пяти лет назад лучше представлена молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (разница между группами — 9,7%), а также респонденты с неполным высшим образованием (разница между группами — 5,7%). По другим характеристикам подгрупп в составе респондентов разница не превышает 2—3%. Стоит отметить, что указанные различия могли повлиять на выводы, сделанные по итогам анализа данных.

На втором этапе были проведены фокус-групповые интервью. Респондентами выступили студенты трех университетов Москвы: Высшей школы экономики, Финансового университета при Правительстве РФ и Университета Правительства Москвы. В качестве респондентов в пилотном исследовании выступали студенты, обучающиеся по направлениям урбанистики, то есть обладающие профессиональными знаниями по основным направлениям городского развития. Всего проведено 12 фокус-групп, общее количество участников — 94 человека.

На третьем этапе был проведен нейросетевой текстовый анализ данных, полученных в ходе фокус-групповых интервью.

При проведении фокус-групп состав был подобран таким образом, что половина групп состояла только из студентов-москвичей, а другая — из приезжих студентов.

Полученные данные, были проанализированы с помощью нейросетевой технологии Text Analyst⁵, позволившей выявить семантические акценты и имплицитную информацию, характеризующую подтекстовые нюансы в ответах респондентов.

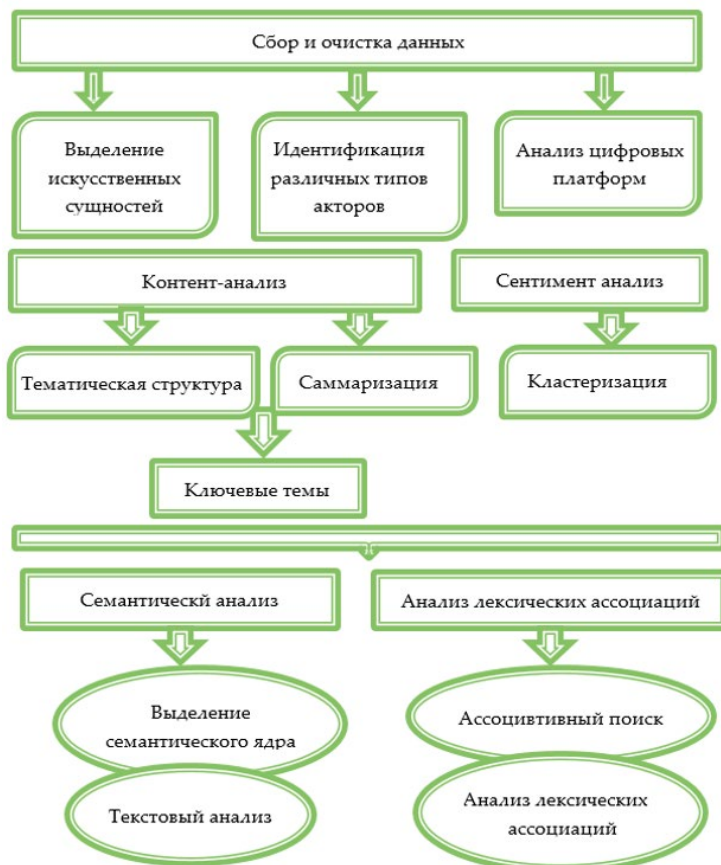
Количественные характеристики текстовых данных фокус-групп москвичей — 81 324, приехавших студентов — 73 023 токенов.

Сначала аудио- и видеозаписи фокус-групп были переведены в формат структурированных текстовых данных. Далее полученные данные были обработаны с по-

⁵ Text Analyst. URL: <https://analyst.ru/ru/products/text-analyst> (дата обращения: 24.10.2025).

мощью нейросетевой технологии Text Analyst 2.32. Дизайн этого этапа исследований представлен на блок-схеме (см. рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм анализа данных

Подробное описание предложенной методики нейросетевого анализа текстовых данных представлено в работе А. Н. Расходчикова и М. А. Пильгун [Raskhodchikov, Pilgun, 2023].

Результаты общероссийского опроса

Результаты телефонного опроса демонстрируют, что вопросы здоровья являются наиболее важными для большинства участников опроса (55,3% респондентов), на втором месте находятся вопросы безопасности (46,8%), далее идут «отношения в семье» (42,1%) и «материальное положение» (34,6%) (см. рис. 2). Некоторые различия можно наблюдать при сравнении ответов коренных жителей столицы и недавно переехавших горожан. Так первые чуть чаще отмечали как наиболее важные вопросы безопасности (48,3% ответов в данной группе) и материальное

положение (37,3%), в то время как москвичи придают несколько большее значение общению с друзьями (13,3% ответов в данной группе против 9,2% в группе приезжих), а также вопросам экономики и политики страны (19,6% в группе коренных москвичей и 14,4% в группе приезжих).

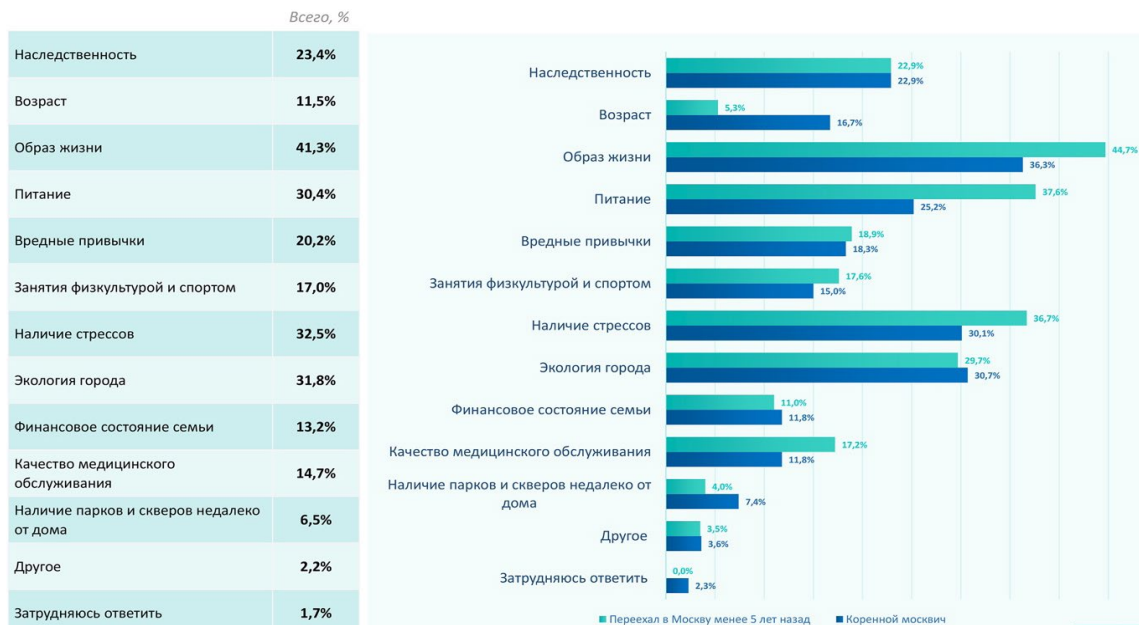
Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие из предложенных характеристик для Вас наиболее важны в жизни?», в % и в разрезе двух групп — «коренные москвичи» и «переехавшие в Москву менее пяти лет назад»

Далее в ходе опроса выявлялось субъективное отношение респондентов к факторам, оказывающим влияние на здоровье (см. рис. 3). Среди наиболее значимых факторов участники выделили «образ жизни» (41,3% респондентов), характерные для больших городов «наличие стрессов» (32,5%), «экологию» (31,8%) и проблемы питания (30,4%). Полученные ответы указывают на правомерность применения «социальной модели здоровья», в которой главный акцент делается не на качество системы здравоохранения, а на условия жизни и деятельности людей, городское планирование, состояние окружающей среды, социальные и экономические факторы. Лишь 14,7% респондентов отметили «качество медицинского обслуживания» в городе как фактор, влияющий на их здоровье.

Принципиальных различий в ответах коренных москвичей и приезжих жителей столицы здесь не обнаруживается, перечень приоритетных факторов у обеих условных групп выглядит одинаково. Недавно переехавшие в Москву респонденты чуть чаще отмечают в качестве значимых такие факторы, как образ жизни (44,7% при 36,3% в группе коренных жителей), проблемы питания (37,6% vs 25,2%), наличие стрессов (36,7% vs 30,1%), а также качество медицинского обслуживания (17,2% vs 11%). Коренные москвичи немного чаще обращают внимание на возраст (16,7% vs 5,3%) и наличие парков и скверов недалеко от дома (7,4% vs 4%). Однако в данном случае обнаруженные различия могут объясняться и большей представленностью респондентов старшего возраста в подгруппе коренных москвичей.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие факторы, на Ваш взгляд, больше всего влияют на состояние Вашего здоровья?», в % и в разрезе двух групп — «коренные москвичи» и «переехавшие в Москву менее пяти лет назад»

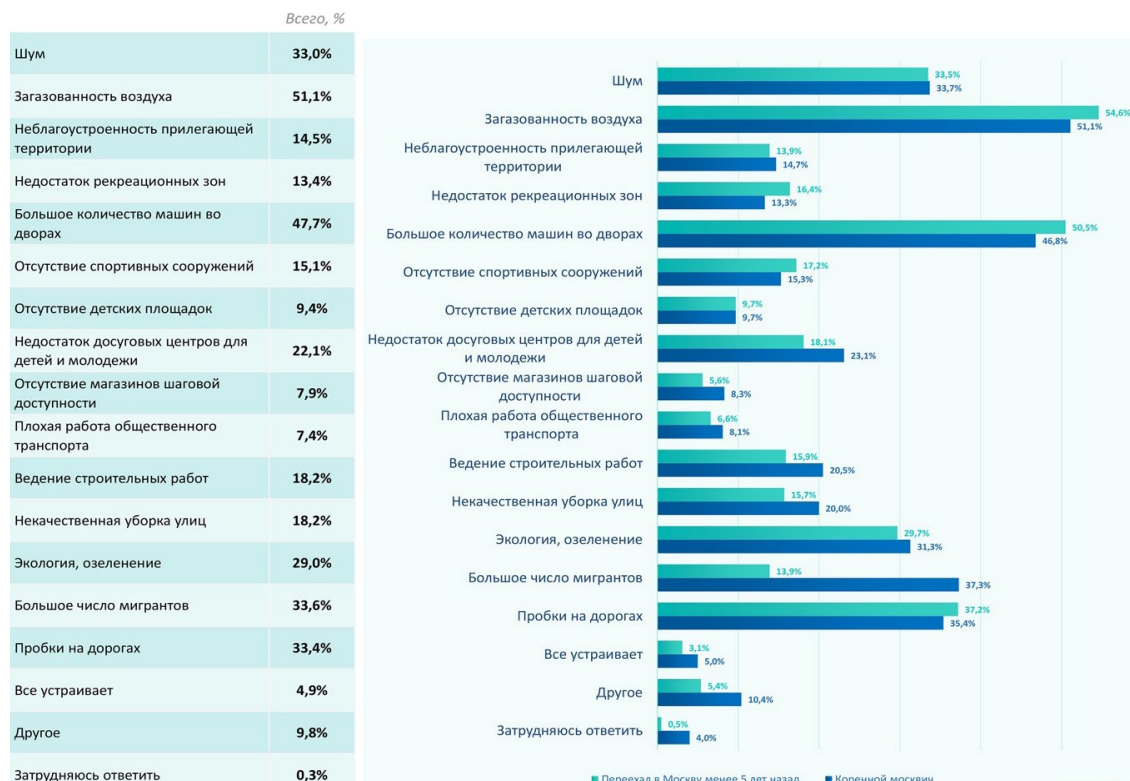

Исследование продемонстрировало значимость в глазах опрошенных такой проблемы городской среды, как большое скопление машин во дворах многоквартирных жилых домов, которая не учитывается в европейских и международных рекомендациях по здоровому городскому планированию. При этом данная проблема городской среды, судя по результатам исследования, беспокоит значительное число москвичей (см. рис. 4) и характерна для многих российских городов.

Среди аспектов городской среды, вызывающих наибольшее беспокойство, коренные москвичи чаще всего отмечали загазованность воздуха (51,1% ответов респондентов), большое количество машин во дворах — 47,7%, шумовое загрязнение — 33%, большое число мигрантов — 33,6%, пробки на дорогах — 33,4%, а также проблемы экологии и озеленения — 29%. Может вызвать вопросы правомерность включения в перечень такого фактора, как большое число мигрантов, обычно не относящегося к условиям городской среды. Однако начиная с концептуальной модели общественного здоровья М. Уайтхеда и Дж. Далгрэн к факторам окружающей среды для человека принято относить не только природные и техногенные системы городов, но и особенности социальных взаимодействий: отношения между людьми, уровень культуры в городских сообществах [Whitehead, Dahlgren, 1991]. Большое число мигрантов — характерная черта мегаполисов, описанная еще в работах Чикагской школы социологии, ее нельзя игнорировать при оценке городской среды и ее влияния на социальные отношения в городах, а значит, и на общественное здоровье.

В оценках негативных факторов окружающей среды можно также наблюдать некоторые различия во мнениях коренных москвичей и недавно переехавших жителей. Коренное население немногим больше озабоченно такими проблемами, как недостаток досуговых центров для детей и молодежи (23% ответов при 18,1% в группе приезжих), некачественная уборка улиц (20% vs 15,7%), ведение строительных работ (20,5% vs 15,9%). Также коренные москвичи чаще отмечают отсутствие магазинов шаговой доступности — 8,3% и плохую работу общественного транспорта — 8,1%, а особенно — большое число мигрантов (37,3% vs 13,9%). В то же время недавно переехавшие жители столицы чуть чаще высказывали озабоченность такими проблемами, как загазованность воздуха (54,6% при 51,1% в группе коренных жителей), пробки на дорогах (37,2% vs 32,4%) и недостаток рекреационных зон (16,4% vs 13,3%).

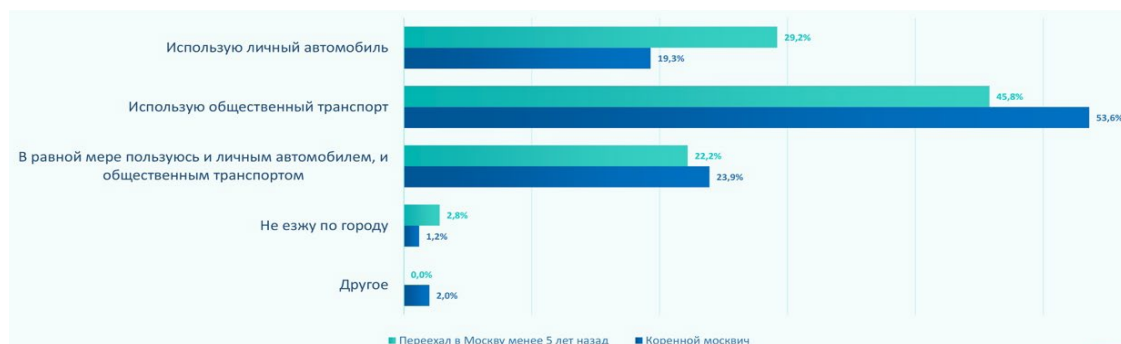
Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какие условия окружающей среды беспокоят Вас больше всего?», в % и в разрезе двух групп — «коренные москвичи» и «переехавшие в Москву менее пяти лет назад»

Наблюдаемый в исследовании несколько больший акцент коренных жителей на проблемах работы общественного транспорта, а недавно переехавших горожан — на проблемах пробок на дорогах объясняется разницей в стратегиях ис-

пользования различных видов транспорта этими двумя условными группами (см. рис. 5). Так, на вопрос об использовании видов транспорта недавно переехавшие в Москву респонденты чаще указывали на использование личного автомобиля (29,2% ответов при 19,3% в группе коренных москвичей), а коренные жители, наоборот, судя по ответам, несколько чаще используют общественный транспорт (53,6% ответов при 45,8% в группе приезжих). Стоит отметить, что приоритет общественного транспорта над личными автомобилями также входит в число приоритетов оздоровления городской среды, так как это напрямую влияет на уровень безопасности на дорогах и снижение загрязнения воздуха выхлопными газами.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Каким транспортом Вы чаще всего пользуетесь в своих поездках по городу?», в % и в разрезе двух групп — «коренные москвичи» и «переехавшие в Москву менее пяти лет назад»

Значительные различия между выделенными в исследовании группами наблюдаются и в оценках уровня удовлетворенности основными сферами городской политики в Москве (см. табл. 1). Наиболее заметны различия во мнениях насчет состояния дел в здравоохранении (36,1% коренных москвичей отмечают удовлетворенность и 61,2% — в группе «новых горожан»), в оценках градостроительной политики (42,5% и 70,8% соответственно), в сфере ЖКХ (42,2% и 69,4%), системе образования (32,3% уровень удовлетворенности среди коренных москвичей и 45,8% у приезжих) и в сфере социального обслуживания населения (54,9% и 72,2%). Хотя и несколько различаются, но все же одинаково высокий уровень удовлетворенности демонстрируют обе группы в сфере благоустройства города (71,7% и 90,3% положительных оценок) и сфере охраны правопорядка (59,3% и 61,1%). Диаметрально противоположными можно назвать оценки этих двух групп миграционной политики: большинство коренных москвичей (61,5%) недовольны состоянием дел в этой сфере городской жизни, в то время как большинство (47,2%) недавно переехавших респондентов высказывают удовлетворение.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «В целом Вы удовлетворены или не удовлетворены, положением дел в следующих сферах...», в % и в разрезе двух групп — «коренные москвичи» и «переехавшие в Москву менее пяти лет назад»

		Всего	Коренной москвич	Переехал в Москву менее пяти лет назад
В сфере ЖКХ	Полностью удовлетворен	7,0	6,1 %	19,4 %
	Скорее удовлетворен	42,6	39,1 %	50,0 %
	Скорее не удовлетворен	30,2	32,5 %	23,6 %
	Полностью не удовлетворен	17,3	19,2 %	5,6 %
	Затрудняюсь ответить	2,9	3,1 %	1,4 %
В сфере здравоохранения	Полностью удовлетворен	8,9	7,6 %	18,1 %
	Скорее удовлетворен	31,5	28,5 %	43,1 %
	Скорее не удовлетворен	29,5	30,6 %	22,2 %
	Полностью не удовлетворен	23,3	26,6 %	12,5 %
	Затрудняюсь ответить	6,7	6,7 %	4,2 %
В сфере образования	Полностью удовлетворен	8,5	7,2 %	6,9 %
	Скорее удовлетворен	27,1	25,1 %	38,9 %
	Скорее не удовлетворен	22,8	24,1 %	22,2 %
	Полностью не удовлетворен	16,6	17,9 %	4,2 %
	Затрудняюсь ответить	25,0	25,7 %	27,8 %
В сфере социального обслуживания	Полностью удовлетворен	14,4	13,2 %	16,7 %
	Скорее удовлетворен	42,9	41,7 %	55,6 %
	Скорее не удовлетворен	14,3	14,8 %	9,7 %
	Полностью не удовлетворен	7,5	8,2 %	2,8 %
	Затрудняюсь ответить	20,9	22,1 %	15,3 %
В сфере градостроительной политики	Полностью удовлетворен	12,3	10,6 %	22,2 %
	Скорее удовлетворен	34,6	31,9 %	48,6 %
	Скорее не удовлетворен	20,3	21,0 %	15,3 %
	Полностью не удовлетворен	22,8	26,7 %	5,6 %
	Затрудняюсь ответить	9,9	9,8 %	8,3 %
В сфере охраны правопорядка	Полностью удовлетворен	13,4	12,6 %	11,1 %
	Скорее удовлетворен	47,5	46,5 %	50,0 %
	Скорее не удовлетворен	16,9	17,5 %	20,8 %
	Полностью не удовлетворен	12,0	12,6 %	12,5 %
	Затрудняюсь ответить	10,2	11,0 %	5,6 %

		Всего	Коренной москвич	Переехал в Москву менее пяти лет назад
В сфере благоустройства	Полностью удовлетворен	23,8	21,8 %	30,6 %
	Скорее удовлетворен	51,3	49,9 %	59,7 %
	Скорее не удовлетворен	13,8	15,8 %	6,9 %
	Полностью не удовлетворен	8,1	9,2 %	2,8 %
	Затрудняюсь ответить	2,9	3,4 %	
В сфере миграционной политики	Полностью удовлетворен	4,9	4,3 %	11,1 %
	Скорее удовлетворен	21,0	17,9 %	36,1 %
	Скорее не удовлетворен	25,4	26,2 %	26,4 %
	Полностью не удовлетворен	30,9	35,3 %	9,7 %
	Затрудняюсь ответить	17,8	16,4 %	16,7 %

Также в ходе исследования рассматривались меры, которые должны стать приоритетными для улучшения здоровья москвичей. Здесь на первое место выходит улучшение экологической ситуации в городе (52,1 % ответов респондентов), далее выделяются такие направления, как строительство новых больниц, поликлиник (25,9 %) и развитие системы формирования здорового образа жизни (в детских садах, школах и на предприятиях) (29,6 %). В ответах на данный вопрос наблюдаются некоторые расхождения во мнениях коренных москвичей и недавно переехавших жителей столицы. Коренные жители чуть чаще отмечают необходимость строительства новых больниц и поликлиник (28,1 % ответов при 23,1 % в группе приезжих), а также необходимость увеличения количества парков, скверов, прогулочных маршрутов (18,6 % ответов при 16,8 % во второй группе). Стоит отметить, что последнее различие находится в пределах статистической погрешности. Наконец, недавно переехавшие жители, в свою очередь, чаще выбирают такие меры, как развитие системы формирования здорового образа жизни (32,5 % ответов при 26,8 % в группе коренных москвичей) и необходимость строительства спортивных учреждений (16,8 % при 11,8 % в первой группе).

Таким образом, в ходе исследования удалось не только выявить восприятие основных проблем, существующих в различных сферах городской политики, но и определить значительные различия в оценках и приоритетах между двумя выделенными группами респондентов — коренными москвичами и недавно переехавшими в столицу жителями.

Результаты нейросетевого текстового анализа данных фокус-групп

На следующем этапе исследования для более подробного анализа ключевых направлений оздоровления городской среды были проведены фокус-групповые исследования среди студенческой молодежи. Выбор студентов для проведения качественных исследований обусловлен тем, что молодые люди, приезжающие в мегаполис в целях обучения, — типичные представители «новых горожан». Кроме того, студенческие аудитории московских вузов являются естественной сре-

дой, объединяющей как коренных москвичей, так и приезжих из других регионов, делая обе группы более доступными для проведения исследований. Еще одним фактором, обуславливающим участие студентов, стало то обстоятельство, что приезжие студенты полностью соответствуют критериям выбранной группы количественного исследования (жители, переехавшие в Москву менее пяти лет назад), что позволяет сравнить результаты двух этапов исследования.

Тематическая структура

Тематическая структура сводных массивов данных коренных москвичей и переехавших студентов значительно различается объемом: у первых она содержит 11 номинаций, у вторых — 32. Тематическая структура отражает ключевые темы, которые характеризуют базу данных. У коренных москвичей максимальный вес связей (99) имеет номинация *город*, а у переехавших — *человек*. Можно предположить, что москвичи при характеристике Москвы воспринимают город как самостоятельную единицу, самоценную сущность, а для «новых горожан» Москва — это среда обитания жителей.

Семантические сети

Выделение и анализ семантических сетей текстовых данных фокус-групп обеих групп респондентов позволили проанализировать наиболее важные семантические акценты в репликах участников исследования. Для обеих групп оказались важными моменты, связанные со здоровьем, качеством воздуха и экологией в мегаполисе. Соответствующие номинации имеют веса связей 99 в обоих датасетах.

Между тем выделяется ряд существенных признаков, различающих ядро семантических сетей вербальных данных, полученных в ходе проведения фокус-групп с коренными москвичами и «новыми горожанами». Ядро семантической сети определялось в соответствии с иерархией весов связей: в ядро семантической сети включались номинации с максимальными весами связей — 98—100.

Для московской группы респондентов при оценке проблем экологии и здоровья в городе особенно важными оказались характеристики, определяющие комфорт, удобство и доступность, обеспечивающие передвижение, получение медицинских услуг и других видов помощи (доступность (99), жизнь (99), качество (99), инфраструктура (99) и др.). Выделяется также внимание к наличию и развитости спортивной инфраструктуры, которая определяется как важная составляющая здорового города.

Для группы коренных москвичей решение экологических проблем и здорового образа жизни в мегаполисе тесно связано с концепцией развития городского пространства в целом, сохранением исторического облика города, архитектурного своеобразия, а также обеспечения безопасности горожан. Кроме того, представители этой группы выделяют важность развития открытых данных, которые позволяют жителям участвовать в развитии города и контролировать действия городских властей.

В группе приехавших студентов на первый план выходят проблемы, связанные с наличием большого количества машин на улицах, активным движением, загряз-

нением воздуха выхлопными газами и высоким уровнем шума не только на магистралях, но и в жилых домах, недостаточное количество света в городском пространстве, плохое качество воды (см. рис. 6).

Рис. 6. Семантические сети текстовых данных фокус-групп коренных москвичей и новых жителей Москвы

Ассоциативные сети

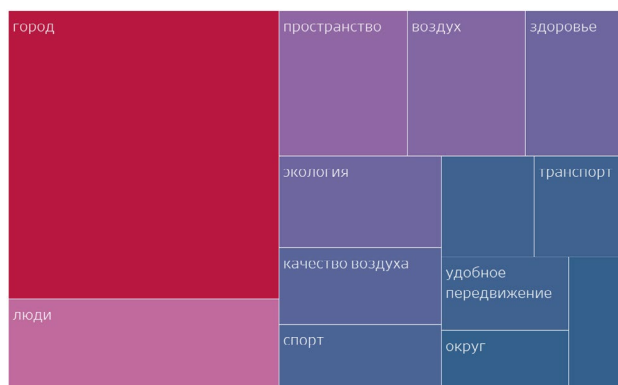
Ассоциативный поиск, построение и анализ ассоциативных сетей по вербальным данным, полученным в ходе фокус-групп, позволяют выявить скрытые оценки и мнения, которые участники фокус-групп не захотели или не смогли сформулировать в полной мере. В соответствии с целями данного исследования были выбраны стимулы *город*, *Москва*, *здоровый город*. Подробнее ознакомиться с содержанием используемых методов анализа можно в научных работах А. А. Хар-

ламова [Харламов, 2023а, 2023б], с результатами их применения — в опубликованных исследованиях [Kharlamov, Raskhodchikov, Pilgun, 2025].

Анализ ассоциативных сетей стимула *город* в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей и «новых горожан» подтверждает вывод, что для обеих групп при оценке города важна экологическая ситуация, которая имеет непосредственное влияние на здоровье людей. Акценты на транспортных проблемах присутствуют в обоих дата-сетах, однако для коренных москвичей важными оказываются удобство и доступность передвижения в городе, а для приехавших студентов — количество машин и качество дорог. Коренные москвичи акцентируют внимание на качестве воздуха, условиях для занятий спортом и историческом значении городского пространства. Оценки и мнения о городском пространстве новых жителей Москвы в большей степени связаны с качеством и уровнем условий для здорового образа жизни, а также развитием системы метро и технологий умного города (см. рис. 7).

Рис. 7. Ассоциативные сети стимула «город» в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей (10/188) и новых жителей Москвы (10/175)

Москвичи

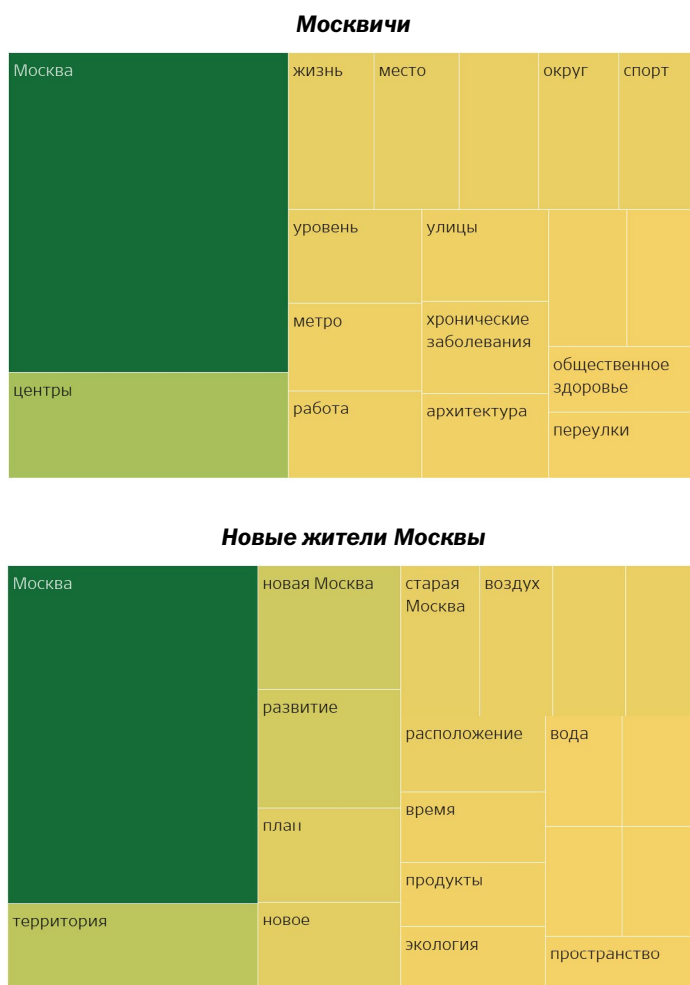

Новые жители Москвы

Анализ ассоциативных сетей позволяет проанализировать скрытые оценки и мнения респондентов. Так, анализ реакций стимула *Москва* в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей и новых жителей столицы свидетельствует о достаточно четком противопоставлении: первые воспринимают Москву через призму своего района, а для вторых наиболее важным показателем оказывается деление на старую и новую Москву. Коренные москвичи акцентируют внимание на спортивной инфраструктуре и архитектуре Москвы, также особое значение и беспокойство у них вызывают хронические заболевания. Приехавшие студенты выделяют проблемы с воздухом, вызванные, по их мнению, загруженными магистралями, водой, экологией. Также для второй группы при оценке Москвы значимы качество продуктов, пространства для прогулок и развитие новых территорий (см. рис. 8).

Рис. 8. Ассоциативные сети стимула «Москва» в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей (10/97) и новых жителей Москвы (10/137)

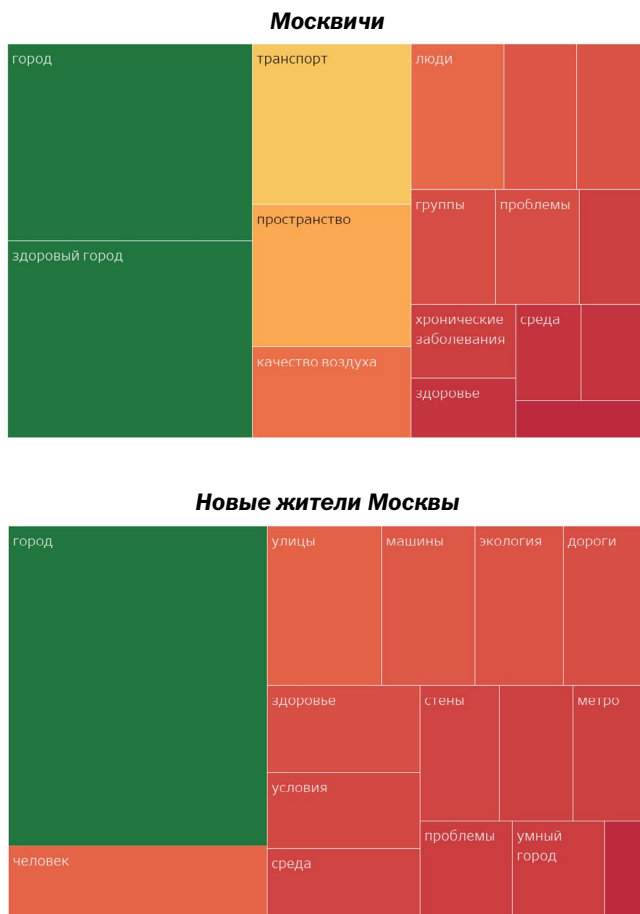

Анализ ассоциативных сетей стимула *здоровый город* в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей и «новых горожан» показывает, что восприятие данного стимула *максимально* объединяет обе группы респондентов. Оценки понятия «здоровый город» связаны с решением транспортных проблем, сокращением количества машин, что должно повлиять на улучшение качества воздуха в городе. Важное значение для решения проблем общественного здоровья, по мнению участников обеих групп, имеет экология.

Между тем решение транспортных проблем в понимании коренных москвичей не должно повлиять на удобство передвижений. Кроме того, по их мнению, для формирования здорового города важно повысить эффективность в борьбе с хроническими заболеваниями.

У переехавших студентов здоровый город ассоциируется в первую очередь с развитием условий для здорового образа жизни, системы метро и технологий умного города (см. рис. 9).

Рис. 9. Ассоциативные сети стимула *здоровый город* в текстовых данных фокус-групп коренных москвичей (10/148) и новых жителей Москвы (10/175)

Следует также отметить, что при оценке перспектив развития концепции здорового города респонденты из группы коренных москвичей выражали более пессимистические и негативные оценки.

Анализ тематической структуры, семантических и ассоциативных сетей, построенных на основе текстовых данных фокус-групп, выявил как сходства, так и принципиальные различия в восприятии города и его экологических и социальных характеристик между коренными москвичами и новыми жителями столицы.

— Тематическое разнообразие: тематическая структура высказываний переехавших студентов значительно шире: 32 номинации против 11 у коренных москвичей, что может свидетельствовать о более разностороннем или критическом взгляде на городскую среду со стороны новых жителей.

— Различие в фокусе восприятия: коренные москвичи склонны воспринимать город как автономную и ценностную единицу, тогда как «новые горожане» акцентируют внимание скорее на человекоцентричном восприятии городской среды, встраивая Москву в контекст повседневной жизни и здоровья.

— Общие акценты: обе группы едины в признании важности здоровья, качества воздуха, экологии и транспортных условий как ключевых факторов благополучия в городе.

— Коренные москвичи подчеркивают важность доступности, комфорта, инклюзивности, спортивной и медицинской инфраструктуры, а также обращают особое внимание на сохранение историко-архитектурного облика города.

— Новые жители столицы больше концентрируются на экологических проблемах, таких как загрязнение воздуха и воды, шум, свет, чрезмерное автомобильное движение, а также выражают интерес к развитию технологий умного города и метрополитена.

— ИмPLICITные установки: ассоциативный анализ показывает, что здоровый город для обеих групп связан с экологией и транспортом, однако коренные москвичи чаще выражают сомнение в реализуемости этой концепции, в то время как переехавшие студенты проявляют больше энтузиазма, предлагая конкретные направления улучшения ситуации в городе.

— Восприятие образа Москвы: коренные москвичи описывают Москву через призму локального (своего района), делая акцент на спортивную инфраструктуру и архитектуру. «Новые горожане» же разделяют город на «старую» и «новую» Москву, делая акцент на экологических различиях между районами и развитии новых территорий.

Таким образом, нейросетевой текстовый анализ позволил не только выявить семантическую структуру и ассоциативные представления, но и зафиксировать ключевые расхождения в восприятии, основанные на различии в опыте проживания, отношении к пространству и уровнях вовлеченности в городские процессы.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значимость социальной дифференциации восприятия здоровья и городской среды в условиях мегаполиса. Сравнительный анализ представлений коренных москвичей и «новых горожан» выявил как общие ориентиры (экология, качество воздуха, транспортная доступность),

так и принципиальные различия в акцентах, оценках и уровне вовлеченности в городские процессы.

Коренные жители воспринимают городскую среду через призму локального, устоявшегося опыта проживания, придавая значение устойчивости инфраструктуры, историко-культурной идентичности и доступности услуг. В то время как приезжие акцентируют внимание на экологических и сенсорных аспектах, уровне шума, мобильности, а также в большей степени воспринимают город как динамичную и поддающуюся изменению среду, особенно в контексте ЗОЖ и развития технологий умного города.

Метод нейросетевого текстового анализа данных фокус-групп позволил выявить как эксплицитные, так и имплицитные элементы восприятия, включая подтекстовые оценки, ассоциативные связи и скрытые предпочтения. Подобный подход делает его особенно ценным инструментом для анализа комплексных и субъективно окрашенных социальных данных.

Полученные результаты имеют как научное, так и прикладное значение — они могут быть использованы при разработке программ устойчивого городского развития, ориентированных на здоровье населения, а также при проектировании инклюзивной и адаптивной городской среды, учитывающей потребности разных социальных групп. В условиях динамики глобальных изменений города обладают положительным потенциалом для высокорезультативного использования ресурсов, предотвращения стихийных бедствий и улучшения медицинского обслуживания — при условии разработки эффективных стратегий. Многосторонний междисциплинарный подход к сложной теме городского здоровья позволит углубить понимание сложной динамики городского населения и мегаполисов через призму общественного здравоохранения и других научных перспектив.

Учет специфики восприятия городского здоровья различными категориями жителей становится неотъемлемой частью эффективной и человекоцентричной урбанистической политики.

Список литературы (References)

1. Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006. Zhuravleva I. V. (2006) Attitude to the Health of the Individual and Society. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Концевая А. В., Анциферова А. А., Муканеева Д. К. Формирование городской здоровьесберегающей среды // Оздоровление городской среды. М.: Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2022. С. 88—95. https://www.doi.org/10.58633/9785990703926_2022_88.
Kontsevaya A. V., Antsiferova A. A., Mukaneeva D. K. (2022) Formation of an Urban Health-Preserving Environment. In: *Urban Environment Health Improvement*. Moscow: Moscow Center for Urban Studies “Gorod” Foundation. P. 88—95. https://www.doi.org/10.58633/9785990703926_2022_88. (In Russ.)
3. Оценка воздействия на здоровье. Руководство для городов. М.: Центр поддержки проекта «Здоровые города» в России, 2005.

Health Impact Assessment. A Guide for Cities (2005) Moscow: Healthy Cities Support Center in Russia. (In Russ.)

4. Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54—64. Pokrovsky N. E., Makshanchikova A. Yu., Nikishin E. A. (2020). Reverse Migration in Pandemic Crisis: Russia's Out-of-Town Spaces as an Adaptation Resource. *Sociological Studies*. No. 12. P. 54—64. (In Russ.)
5. Расходчиков А. Н. Что мы понимаем под «здоровой городской средой»? // Доступная среда. 2023. № 16. С. 42—45. Raskhodchikov A. N. (2023) What Do We Mean by a “Healthy Urban Environment”? *Accessible Environment*. No. 16. P. 42—45. (In Russ.)
6. Харламов А. А. Анализ текстов с использованием искусственных нейронных сетей на основе нейроподобных элементов с временной суммацией сигналов (часть 1) // Речевые технологии. 2023а. № 1. С. 87—99. Kharlamov A. A. (2023a) Text Analysis Using Artificial Neural Networks Based on Neural-Like Elements with Time Summation of Signals (Part 1). *Speech Technologies*. No. 1. P. 87—99. (In Russ.)
7. Харламов А. А. Анализ текстов с использованием искусственных нейронных сетей на основе нейроподобных элементов с временной суммацией сигналов (часть 2) // Речевые технологии. 2023б. № 2. С. 22—39. Kharlamov A. A. (2023b) Text Analysis Using Artificial Neural Networks Based on Neural-Like Elements with Time Summation of Signals (Part 2). *Speech Technologies*. No. 2. P. 22—39. (In Russ.)
8. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285—299. Shcherbinin A. I., Shcherbinina N. G. (2020) Political construction of the image of the future. *Vestn. Volume of the State University. Philosophy. Sociology. Political science..* No. 56. pp. 285—299. (In Russ.)
9. Языкеев А. Н. Горожане в поисках здоровья: новые возможности для малых городов // Оздоровление городской среды. М.: Фонд «Московский центр урбанистики „Город“», 2022. С. 72—79. https://www.doi.org/10.58633/9785990703926_2022_72. Yazykeev A. N. (2022) Citizens in Search of Health: New Opportunities for Small Towns. In: *Urban Environment Improvement*. Moscow: The Moscow Urban Studies Center Gorod Foundation. P. 72—79. https://www.doi.org/10.58633/9785990703926_2022_72. (In Russ.)
10. Bilgili F., Dundar M., Kuşkaya S., Balsalobre Lorente D., Ünlü F., Gençoğlu P., Muğaloğlu E. (2021) The Age Structure, Stringency Policy, Income, and Spread of Coronavirus Disease 2019: Evidence from 209 Countries. *Frontiers in Psychology*. Vol. 11. Art. 632192. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.632192>.

11. Chauvin P, Estecahandy P. (2010) Inégalités sociales de santé et précarité. *Actualité et dossier en santé publique*. No. 73. P. 17—18.
12. Corburn J. (2015) City Planning as Preventive Medicine. *Preventive Medicine*. Vol. 77. P. 48—51. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2015.04.022>.
13. Corburn J. (2004) Confronting the Challenges in Reconnecting Urban Planning and Public Health. *American Journal of Public Health*. Vol. 94. No. 4. P. 541—546.
14. Dias Neto D., Nunes da Silva A., Roberto M. S. et al. (2021) Illness Perceptions of COVID-19 in Europe: Predictors, Impacts and Temporal Evolution. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. Art. 640955. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.640955>.
15. Haut comité de la santé publique, Rainhorn J. D., Grémy F. (1998) La progression de la précarité en France et ses effets sur la santé. Rennes: Éditions ENSP.
16. Health in the 2030 Agenda for Sustainable Development. Geneva: World Health Organization, 2025. URL: <https://www.who.int/europe/publications/i/item/WHO-EURO-2021-1878-41629-56873> (date of access: 17.10.2025).
17. Kharlamov A. A., Raskhodchikov A. N., Pilgun M. (2025) Social Media Actors: Perception and Optimization of Influence Across Different Types. *Journal of Combinatorial Optimization*. Vol. 49. Art. 18. <https://doi.org/10.1007/s10878-024-01238-3>.
18. Lee P. J., Jhuang J. R., Chen Y. C. et al. (2023) Urban–Rural Disparity in Birth Cohort Effects on Breast Cancer Incidence. *Journal of Urban Health*. Vol. 100. P. 341—354. <https://doi.org/10.1007/s11524-023-00718-x>.
19. Moussaoui S., Chauvin P., Ibanez G. et al. (2022) Construction and Validation of an Individual Deprivation Index: A Study Based on a Representative Cohort of the Paris Metropolitan Area. *Journal of Urban Health*. Vol. 99. P. 1170—1182. <https://doi.org/10.1007/s11524-022-00648-0>.
20. Nawrotek K. (2011) City as Political Idea. Plymouth: Plymouth University Press.
21. Pilgun M., Raskhodchikov A. N., Koreneva Antonova O. (2021) Effects of COVID-19 on Multilingual Communication. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. Art. 792042. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.792042>.
22. Raskhodchikov A. N., Pilgun M. (2023) COVID-19 and Public Health: Analysis of Opinions in Social Media. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 20. Art. 971. <https://doi.org/10.3390/ijerph20020971>.
23. Roca-Barceló A., Fecht D., Pirani M., Piel F. B., Nardocci A. C., Vineis P. (2022) Trends in Temperature-associated Mortality in São Paulo (Brazil) between 2000 and 2018: an Example of Disparities in Adaptation to Cold and Heat. *Journal of Urban Health*. Vol. 99. P. 1012—1026. <https://doi.org/10.1007/s11524-022-00695-7>.
24. Rydin Y., Bleahu A., Davies M. et al. (2012) Shaping Cities for Health: Complexity and the Planning of Urban Environments in the 21st Century. *Lancet*. Vol. 379. No. 9831. P. 2079—2108. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(12\)60435-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(12)60435-8).

25. Serrano N., Realmuto L., Graff K. A. et al. (2023) Healthy Community Design, Anti-Displacement, and Equity Strategies in the USA: A Scoping Review. *Journal of Urban Health*. Vol. 100. P. 151—180. <https://doi.org/10.1007/s11524-022-00698-4>.
26. Singleton C. R., Winata F., Parab K. V. et al. (2023) Violent Crime, Physical Inactivity, and Obesity: Examining Spatial Relationships by Racial/Ethnic Composition of Community Residents. *Journal of Urban Health*. <https://doi.org/10.1007/s11524-023-00716-z>.
27. Tumas N., Rodríguez López S., Mazariegos M. et al. (2022) Are Women's Empowerment and Income Inequality Associated with Excess Weight in Latin American Cities? *Journal of Urban Health*. Vol. 99. P. 1091—1103. <https://doi.org/10.1007/s11524-022-00689-5>
28. Whitehead M., Dahlgren G. (1991) What Can We Do About Inequalities in Health? *Lancet*. Vol. 338. P. 1059—1063.
29. Whitehead M., Dahlgren G. (2006) Concepts and Principles for Tackling Social Inequities in Health: Levelling up. Part 1. Geneva: World Health Organization.
30. Withers M., Castillo-Carandang N. T., Rimon J. G. et al. (2024) The Role of Social Scientists in Global Health Crises. *Journal of Public Health and Emergency*. <https://doi.org/10.21037/jphe-24-69>.